

ВОЕННОПЛЕННЫЕ - ПЕЧАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ВОЙНЫ

Мир, воцарившийся после 2-й мировой войны, достался дорогой ценой. На алтарь победы были положены свыше 50 миллионов человеческих жизней. Почти поровну распределяются потери вооруженных сил и мирного населения. Это была самая жестокая, самая разрушительная из всех войн в истории человечества, которая оставила кровоточащие раны буквально в каждой семье.

Война с СССР была рассчитана на 6 недель, но затянулась на долгие годы, став частью глобального мирового конфликта, в который в той или иной степени оказались втянутыми 62 государства с населением 1,7 миллиарда. Под ружье были поставлены 110 миллионов человек.

Два противоборствующих блока — фашистская Германия с ее союзниками Италией, Румынией, Финляндией и Венгрией и антифашистский блок в составе СССР, США, Великобритании и других стран развернули боевые действия на территории 40 государств в Европе, Азии и Африке, в водах Атлантического, Тихого, Индийского и Северного Ледовитого океанов. Шесть лет (с 1 сентября 1939 года по 2 сентября 1945 года) на полях сражений перемалывалась военная техника, гибли войска, гражданское население. Ни одна из втянутых в мировую бойню стран не избежала крупных людских потерь.

В определении людских потерь советская сторона руководствовалась «Положением о персональном учете потерь и погребении личного состава Красной Армии в военное время», введенном в действие приказом от 15 марта 1941 года № 138 народного комиссара обороны СССР. Согласно этому документу главному интенданту Красной Армии вменялось в обязанность снабжение войск «медальонами и вкладышными листками по штатам военного времени». Вкладыш медальона заполнялся в двух экземплярах. Один его экземпляр хранился в штабе части или лечебном учреждении, а второй оставался при погибшем или умершем бойце. Но в полном объеме советские войска ни медальонами, ни вкладышными листками обеспечены не были.

Частью безвозвратных потерь воюющих сторон стали военнопленные и пропавшие без вести. Обе стороны не желали признавать факт наличия пленников из военнослужащих своих армий и, как правило, пользовались категорией «без вести пропавший», а не «попавший в плен». Обычно завышалось количество пленных и без вести пропавших неприятеля и занижалось у своих.

Войны без пленных не бывает — это ее печальная реальность. Для попавшего в плен война не кончалась. Из 18 миллионов человек, прошедших через концлагеря, уничтожено не менее 11 миллионов узников всех национальностей. Война сопровождалась чудовищными преступ-

лениями национал-социализма в отношении пленных, особенно советских военнопленных в Германии. С такими фактами человечество столкнулось впервые. Это одна из самых мрачных страниц 2-й мировой. В немецком плену оказалось более 5 миллионов 700 тысяч советских солдат, офицеров и генералов, из них 3,3 млн. погибли. Впервые немецкая сторона объявила о пленении советских военнослужащих в нояб-

ре 1941 года, указав их количество в 3 миллиона 725 тысяч.

Пленение такой огромной массы людей объясняется многими причинами. Главные из них — внезапность ударной мощи опытной, хорошо выученной и вооруженной немецкой армии, быстрое продвижение противника в глубь страны, неготовность Красной Армии к оборонительной войне и ее плохая боеспособность, длительные отступления и огромные по масштабам окружения, крупные просчеты и ошибки политического и военного руководства, паника, растерянность, дезорганизация. Много военных попало в плен безоружными, без боеприпасов, ранеными, контужеными, сбитыми во время воздушных боев, больными, лишенными продовольствия, отдыха, то есть оказавшимися в крайне сложной обстановке, находясь в окружении, исчерпав все возможности для дальнейшего сопротивления.

Впервые режим военного плена был закреплен нормами международного права на 1-й и 2-й конференциях мира в Гааге в 1899 и 1907 годах. 1-я мировая война вызвала необходимость разработки норм военного плена, которые нашли отражение в Женевской конвенции 1929 года. В этих документах, подписанных в числе многих стран

и Германией, указывалось, что военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или воинских частей, а также закреплялась необходимость гуманного обращения, исключающего дискриминацию по расовым, национальным, религиозным, политическим и другим причинам.

Гитлер еще до нападения на СССР заявил, что предстоящая война с большевизмом будет войной на уничтожение. Фашистская Германия отказалась придерживаться норм международного права в отношении военнопленных красноармейцев, мотивируя тем, что СССР, не присоединившийся к Женевской конвенции 1929 года, не являлся правопреемником царской России, которая приняла Гаагские конвенции.

В соответствии с идеологическими догмами сталинского режима пленение военнослужащего Красной Армии рассматривалось как преднамеренно совершенное преступление, независимо от обстоятельств, при которых это произошло. Оказавшихся в плену подозревали в измене и предательстве Родины.

Печально знаменитый приказ Наркома обороны И.В. Сталина № 270 от 16 августа 1941 года объявлял советских воинов, находившихся в руках врага, «злостными дезертирами» и изменниками Родины.

В нем особенно обращают на себя внимание слова об уничтожении пленных всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи пленных красноармейцев лишались государственного пособия и помощи. Генералы, попавшие в плен, заочно осуждались к расстрелу, их жены и родители привлекались к уголовной ответственности и ссылались в отдаленные местности СССР.

Сталину, похоже, судьба попавших в плен соотечественников была глубоко безразлична. Хорошо известны его высказывания, что в «Красной Армии нет военноп-

ленных, есть только предатели и изменники Родины. Советский Союз не знает пленных, он знает лишь мертвых и предателей».

По международному праву военный плен не считался преступлением. Кроме того, есть большая разница между понятиями «попасть в плен» и «сдаться в плен». Большинство из плененных в 1941-1942 годы именно попали в

18 миллионов узников всех национальностей прошли через концлагеря 2-й мировой

плен. Позорность формулы Сталина заключалась в несправедливом предположении, что все солдаты и офицеры попали в плен из-за трусости. Фактически отказавшись от своих бойцов, Сталин способствовал их массовой гибели.

Советское правительство не поддержало инициативу Международного Красного Креста об оказании гуманитарной помощи своим военнопленным и содействию в организации помощи связи с ними через нейтральные страны. Это стало еще и подходящим поводом для ужесточения немцами обращения с советскими военнопленными.

Захваченные в плен красноармейцы разоружались, командиры отделялись от рядовых, направлялись сначала в дивизионные, а оттуда — в армейские сборно-пересыльные пункты. Во время транспортировки военнопленных сопровождала охрана.

Их помещали в транзитные

или пересыльные лагеря (дулаги), где подвергали «фильтрации». Затем военнопленных направляли в стационарные лагеря на оккупированных территориях как с гражданским управлением, так и подчиненных военным властям. Стационарные лагеря разделялись на лагеря для командиров, или офицерские (офлаг), и для рядового и сержантского состава (шталлаг). Лагеря, располагавшиеся в оперативных районах с военным подчинением, находились в ведении командования армией, действующей

на данной территории. Вопросами снабжения, судопроизводства и использования труда военнопленных занимался главный квартирмейстер армии или начальник тылового района армии. В масштабе каждой армии лагерями руководили окружные коменданты.

Непосредственно власть в лагерях военнопленных осуществлял комендант лагеря, имевший заместителя. В штат лагерной администрации входил офицер контрразведки, в ведении которого были вопросы полицейского и политического характера: изучение настроений военнопленных, подавление движения сопротивления, раскрытие подпольных боевых организаций военнопленных, предотвращение восстаний, побегов и т.д.

Охрану лагерей, как правило, несли регулярные части вермахта, состоявшие преимуще-

ственно из призывников старшего возраста, так называемые ландверные батальоны.

Лагеря военнопленных на территории рейха обозначались римскими цифрами, совпадающими с цифровым обозначением соответствующего военного округа, прописной буквой латинского алфавита и названием местности, где располагался лагерь. На оккупированных территориях шталаги и офлаги обозначались преимущественно арабскими цифрами.

Статус советских военнопленных определялся рядом приказов командования вермахта, принятых в 1941 году. Официально немецкие солдаты не подлежали уголовной ответственности за преступления, совершенные ими на Востоке как против гражданского населения, так и против военнопленных. Приказ о комиссарах от 6 июня 1941 года требовал расстрела политработников Красной Армии немедленно после их пленения. В лагерях военнопленных регулярно проводились проверки по выявлению комиссаров, евреев, коммунистов.

Условия содержания советских военнопленных в лагерях на территории Беларуси и обращение с ними не регламентировались ни юридическими законами, ни нормами общечеловеческой морали. Сами лагеря во многих случаях представляли собой открытые пространства, обнесенные колючей проволокой, с непригодными для жилья бараками, сараями, полуразрушенными хозяйственными постройками. Часто, особенно в начальном периоде войны, узникам приходилось жить в земляных норах или окопах.

Скученность, антисанитария, эпидемии тифа, дизентерии, других заболеваний, отсутствие медикаментов, голод и холод, бесконтрольное применение оружия охраной приводили к гибели множества заключенных. Особенно тяжелой оказалась первая военная зима. Только в шталаге № 352 в Мясковщине под Минском в ноябре-декабре 1941 года умерло 25 тысяч наших воинов.

НИНА СКАПЦОВА,
зав отделом госархива
Могилевской области
(Окончание следует).

ВОЕННОПЛЕННЫЕ - ПЕЧАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ВОЙНЫ

В госархиве Могилевской области есть сведения о Луполовском лагере на территории аэродрома «Луполово» в Могилеве.

(Окончание. Начало в № 6).

С первых дней оккупации здесь содержалось около 45 тысяч заключенных. К зиме 1941 г. число их увеличилось до 70 тысяч. Вследствие нечеловеческого обращения фашистов с заключенными к началу 1943 года погибло до 40 тысяч человек, так как значительная их часть осенью и зимой содержалась под открытым небом.

Кормили заключенных один раз в сутки баландой из картофельной шелухи, что вызывало инфекционные заболевания и большую смертность. Воды для питья не было. Людей, как скот, гоняли на водопой к Днепру.

Были случаи убийства отдельных заключенных за то, что они пытались подобрать на земле несколько гнилых картофелин. Офицер лагеря обер-лейтенант Кох практиковал расстрелы военнопленных из пистолета в то время, когда они подбирали выброшенные им через окно объедки пищи. Передач от местного населения принимать не разрешалось. Среди заключенных наблюдалось людоедство, когда они, голодные, вырезали из мертвецов мягкие части тела и поедали их.

Военнопленные были лише-

ны медицинской помощи. Раненые буквально плавали в гное. В ранах заводились черви, так как перевязки, если проводились, проводились один раз в неделю, а то и реже.

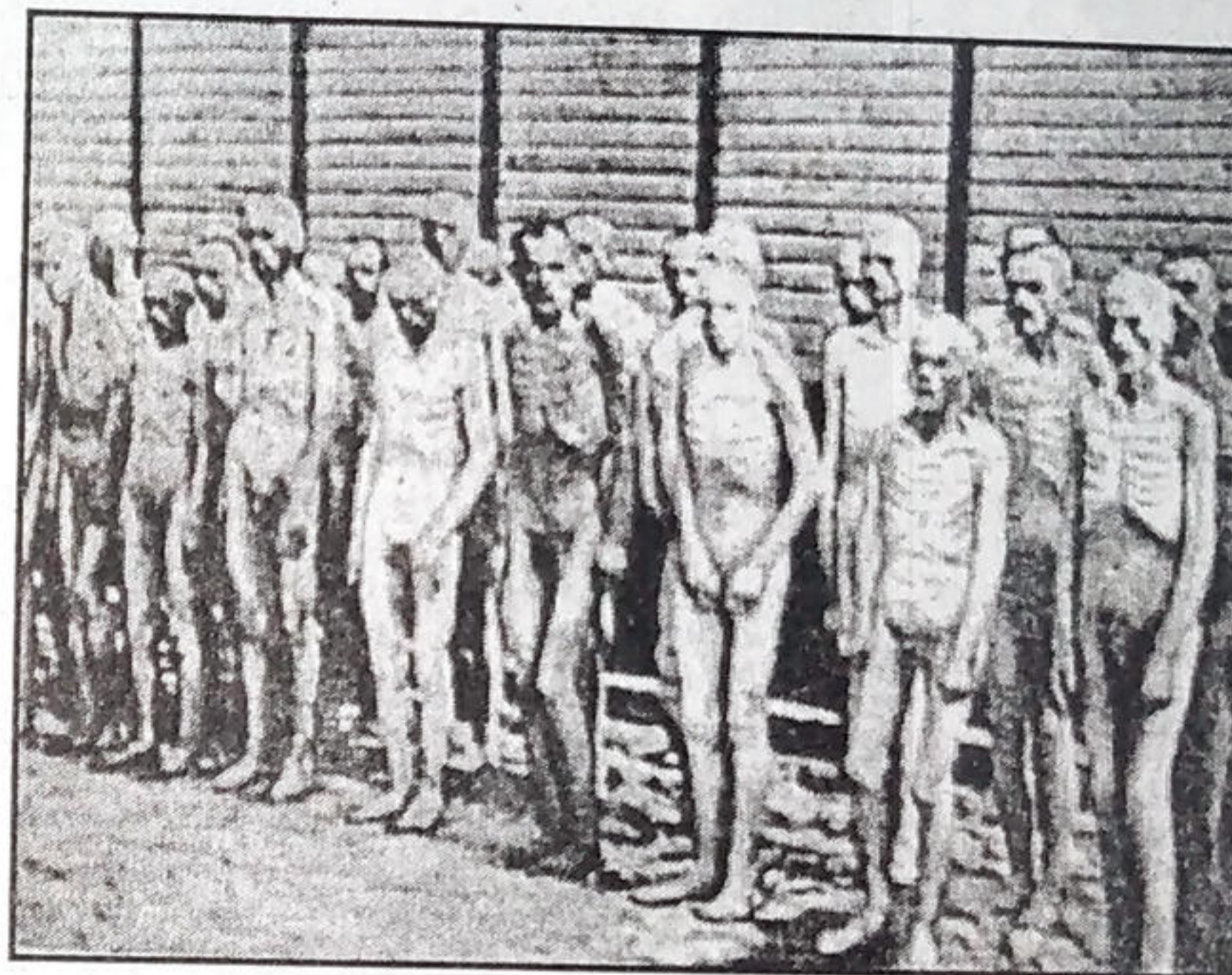
От жестокого режима, голода и холода ежедневно умирало до 250 человек. Во время сопровождения на работу отстающих заключенных пристреливали. От большой скученности и антисанитарии в лагере свирепствовал тиф. Трупы умерших зарывали тут же вблизи лагеря.

В 1941 году с первых дней оккупации г. Кричева гитлеровцы организовали лагерь на территории цементного завода. В нем одновременно находилось здесь до 15 тысяч военнопленных и мирных граждан. За весь период его существования (1941-1943 гг.) здесь содержалось около 35 тысяч человек.

Фашисты оборудовали каменный подвал, куда бросали трупы умерших от голода и болезней, замученных и расстрелянных заключенных.

В лагере ежедневно умирало 50-60 человек. Собранные в подвале трупы немцы периодически сжигали в специально оборудованной для этого заводской печи.

На работу военнопленных выгоняли палками. Работать заставляли от темна до темна. Они возили на себе воду, лес. Тех, кто был слаб и не мог работать, избивали палками, травми-

ли собаками, а совершенно обессиленных расстреливали. Особенно в этом усердствовал заместитель начальника лагеря фон Вок.

Весной 1942 г. положение военнопленных в лагерях несколько улучшилось. Связано это было с острой потребностью в рабочей силе, которую испытывали немецкая экономика и армия. Увеличился хлебный паек, стали работать лазареты и бани. Однако положение советских военнопленных оставалось до конца войны самым тяжелым по сравнению с военнопленными из других воюющих государств.

Побеги военнопленных из лагерей были частыми. Абсолютное большинство бежавших вливалось в ряды белорусских партизан. Большую помощь пленным оказывало местное население, в первую очередь женщины. Они помогали узникам бежать из лагерей, легализо-

ваться в условиях оккупации, связывали с партизанами и подпольщиками.

К 1944 году шталаги на территории Беларуси опустели. Пленные, которым не удалось бежать, были уничтожены или вывезены в лагерь на территории Германии и оккупированных ею государств Европы.

В нашем архиве хранится более 12 тысяч немецких трофейных карточек на советских военнопленных — урженцев Могилевской области, находившихся в лагерях на территории Германии. В них содержатся краткие сведения: анкетные данные, где служил до пленения, место взятия в плен, отпечатки пальцев, номера лагерей, в которых содержался на территории Германии. В некоторых карточках имеются фотографии военнопленного с личным номером на груди. По этим документам трудно су-

дить жив остался человек или погиб в плену.

Судя по тому, как мало было выдано по ним архивных справок лично обратившимся в архив бывшим военнопленным, то получается весьма печальная статистика войны...

В архив по сей день поступают запросы от жен, детей, внуков, передачи республиканского радио «Помни имя свое», управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных сил Республики Беларусь о розыске пропавших без вести солдат на фронтах Великой Отечественной войны...

...Ни одно имя, ни одна фамилия солдата не должны пребывать в забвении.

Пока мы помним, мы живем...

Нина СКАПЦОВА,
зав.отделом госархива
Могилевской области